

Демонический особняк поражал своими размерами и непринужденной роскошью, едва скрытой редкими деревьями. А еще — барьером, ограждающим от любой темной силы, мощным настолько, что Генпачи не рискнул соваться вперед, остановившись за несколько шагов от кованых железных ворот.

Он догадывался, что никто не пустит демона в особняк Священных духов, но думал, что ему удастся хотя бы поговорить с кем-то, кто сможет передать его слова Шино.

Словно в ответ на его мысли возле ворот возник призрачный силуэт. Высокая светловолосая женщина со странными красными глазами смотрела холодно и неприязненно.

— Что тебе нужно, демон?

Генпачи решил не обращать внимания на грубость: в конце концов, Священные духи — а перед ним явно стоял один из них — были призваны, чтобы бороться с темными силами, такими, как он сам.

— Я бы хотел поговорить с Шино, — попросил Генпачи негромко.

Взгляд женщины изменился, стал внимательнее и немного теплее:

— Ты его друг?

Генпачи кивнул.

Женщина качнулась из стороны в сторону нечеловеческим движением, до ужаса напоминающим раскачивания змеи перед броском, и внезапно оказалась возле самых ворот, вглядываясь в Генпачи.

— Ты не врешь, демон, — наконец сказала она негромко.

Генпачи промолчал. Он уже видел трех из Священных духов. Пес Яцуфуса будил внутри какое-то звериное благоговение перед более сильным хищником, лисы заставляли настораживаться, кошка порой выглядела даже мило... но этот дух был не таким. От тонкой женской фигуры веяло мощью настолько древней, что Генпачи старался не думать об этом.

— Шино нет в особняке, — сказала женщина-змея. — Поищи его в старой церкви возле квартала красных фонарей.

— Благодарю вас, — Генпачи глубоко поклонился. Когда он разогнулся, женщины за стальной решеткой уже не было. Как и давящего присутствия чужой силы.

Что ж, четвертого духа не зря называли стражем этого дома. Пожалуй, здесь Шино действительно был в безопасности.

Церковь на границе квартала красных фонарей — старая, потрепанная, с залатанной тут и там черепицей, — выглядела бы заброшенной, если бы не десяток детей, играющих во дворе. При виде Генпачи дети загомонили наперебой и дружной стайкой унеслись внутрь церкви.

Генпачи спешил и привязал кобылу к толстому суку старого тиса. Сюнрай шумно вздохнула и тут же начала жевать растущую возле дерева траву.

Генпачи зачем-то поправил форму и пошел к церкви. Подняться на крыльцо он не успел: двери

отворились, и на порог вышел Соске. Без сюртука, в одной белой рубахе, с закатанными по локоть рукавами, он выглядел очень... по-домашнему. Словно принадлежал этой старой церкви.

— Добрый день, — поздоровался Соске, улыбаясь приветливо как всегда. Только сейчас Генпачи увидел, что он держит в руках цветную тряпку, перепачканную в пыли и грязи. — А я только хотел посмотреть, что там за страшный дядя так напугал детишек.

— А Шино здесь? — спросил Генпачи прямо, не желая терять время.

— Шино в задних комнатах, книжки читает, — сказал Соске и снова улыбнулся, явно каким-то своим мыслям.

— Проводишь? — Генпачи поднялся на крыльцо, подошел вплотную. Соске кивнул и зашел обратно в церковь.

От него как обычно несло псом. Не пахло — пах Соске каким-то травяным шампунем и немного пеной для бритья, — но собачий дух внутри него ощущался как никогда сильно. Генпачи невольно поморщился: иногда он проклинал свое демоническое восприятие.

Давешние детишки обнаружили в молитвенной зале — сидели по лавкам, настороженно глядя на гостя.

— Не бойтесь, — сказал им Соске, — дядя вовсе не страшный, это наш с Шино друг.

И дети тут же расслабились, заулыбались, зашумели, придвигаясь поближе.

— А Шино знает, что его друг пришел? — спросил какой-то чумазый пацан.

— Вот сейчас мы ему и скажем, — улыбнулся Соске, проходя залу насквозь. Детишки потянулись следом.

Шино обнаружился в маленькой комнате, больше всего напоминающей класс в какой-нибудь деревенской школе — столы, стулья, темная доска на стене, шкаф с книжками в углу.

Шино сидел за одним из столов и действительно читал — какую-то детскую книжку с яркими картинками. Читал вслух пристроившейся рядом девочке. Девочка была рыженькая и очень милая. А еще она была слепа, понял Генпачи, когда девочка обернулась на звук их с Соске шагов.

— Дядя Соске пришел, — сказала она, невидяще глядя светлыми глазами. — И еще кто-то чужой.

— Это Генпачи, — сообщил Шино, закрывая книгу и потягиваясь. — Ты зачем здесь?

— Я хотел поговорить, — сказал Генпачи, присаживаясь на соседний стол. Детишки, втянувшиеся гурьбой следом за ними, притихли и насторожились.

— Идите играть, — тут же отреагировал на это Соске. — У нас будет важный разговор, так что поиграйте пока на улице. И Кахо с собой возьмите.

Все тот же чумазый мальчуган цыкнул громко и презрительно, но подошел к девочке и

аккуратно взял ее за руку:

— Пойдем, я тебе сказку расскажу.

Кахо послушно вышла вместе со всеми.

Шино опустил руки и посмотрел на Генпачи серьезно и внимательно:

— И зачем ты меня искал?

Генпачи отвел взгляд, рассматривая детские рисунки на стенах комнаты. Он не любил, когда Шино смотрел вот так, словно в душу заглядывал.

— Помнишь происшествие в «Зимней дафне»? — спросил он наконец.

— Конечно, помню, — заулыбался Шино. — Мне тогда от Соске знаешь, как досталось?

Генпачи, конечно, знал: Соске тогда впервые не выдержал и отчитал Шино по-настоящему. Генпачи его отлично понимал — самому иногда хотелось надрать этому пацану уши. Или взять за грудки и спросить, какого хрена он творит.

— Что случилось с Кохаку? — поинтересовался Генпачи, поворачиваясь обратно к Шино. Как раз, чтобы увидеть, как у того темнеют глаза, и взгляд становится жестким и совершенно взрослым.

— Я помог ей освободиться, — сказал Шино. — Мы с Мурасаме сделали это.

Генпачи немного подумал, догадываясь, что он имел в виду. Становилось понятно, куда исчезла проститутка. Вот только Генпачи интересовал несколько другой вопрос:

— Нет, что с ней случилось до этого? Это она убила девушку из «Зимней дафны»?

Шино отвел глаза и понурился. Ответил за него Соске:

— Кохаку была одержима демоном. Ей оставалось всего ничего, прежде чем она перестала бы быть человеком. Она сама попросила Шино остановить ее.

— То есть она себя не контролировала и не обращалась?

Соске кивнул. Шино вскинул голову, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

Генпачи подумал еще немного, потом выпрямился и шагнул к этой парочке:

— А теперь скажите мне, как найти кого-то, кто стал таким же, как эта Кохаку? И теперь убивает людей в столице, а духи не могут почувствовать его присутствие.

— Ты его ищешь? — вскочил Шино. — Прямо сейчас? Я пойду с тобой!

Генпачи покачал головой:

— Просто скажите мне, где лучше искать, я справлюсь сам.

— Ты не понимаешь! — воскликнул Шино почти отчаянно. — В прошлый раз Кохаку... она стала такой, потому что Ао передал ей демона. Если сейчас происходит то же самое, то значит,

он где-то здесь. И жемчужина Соске все еще у него!

Генпачи вздохнул:

— Я тебя понимаю, но моя задача — найти одержимого. Я не могу обещать, что вместе с ним мы найдем Ао.

— И все равно, я иду с тобой! — упрямо качнул головой Шино.

— Я тоже пойду с вами, — мягко сообщил Соске, и Генпачи кивнул, сдаваясь. Переспорить Шино было сложно, переубедить этих двоих сразу — практически невозможно.

— Хорошо, где нам лучше искать?

— Кохаку пришла в эту церковь, потому что искала защиты, — вспомнил Соске. — И потому что хотела увидеть Шино. Думаю, тому человеку, которого ты ищешь, тоже сейчас страшно, и он пытается убежать сам от себя.

— Хорошо, — согласился Генпачи, — попробуем снова проверить его дом.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161929>